

Инновационный менеджмент в сфере культуры (из опыта Мариинского театра)

Инновационный менеджмент предполагает не просто управление некоей сложившейся организации или структуры. Его отличие состоит в том, что сохраняя положительный опыт, переосмысляя его, он внедряет в процесс деятельности организации совершенно новые, порой неожиданные технологии, позволяющие в разы увеличить эффективность и результативность этой деятельности.

Термин «инновация» происходит от латинского «innovato», что означает «обновление» или «улучшение». Само понятие innovation впервые появилось в научных исследованиях XIX в. Новую жизнь понятие «инновация» получило в начале XX в. в научных работах австрийского экономиста Й.Шумпетера в результате анализа «новационных комбинаций», изменений в развитии экономических систем. Это внедренное новшество, обладающее высокой эффективностью, которое является конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации в виде новых или отличных от предшествующих объектов. Они характеризуются выведением на рынок совершенно новых (усовершенствованных) продуктов (услуг) интеллектуальной деятельности человека, обладающих более высоким научно-техническим потенциалом, новыми потребительскими качествами, которые со временем в свою очередь становятся объектом для совершенствования.

Сараф М.Я.

д.филос.н., профессор Московского государственного университета культуры и искусств

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИЙ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Тезис о кризисном состоянии современной, в том числе отечественной, культуры стал едва ли не общим местом в работах по философии культуры. Такая оценка имеет определенный резон, если под кризисом той или иной системы понимать такое ее состояние, при котором затруднены (в крайнем случае, прекращены) ее воспроизводственные функции. Выход из кризиса означает процесс восстановления воспроизводственных функций, в котором немаловажное и даже ключевое значение имеет открытие и внедрения новых механизмов, называемых инновациями. Поскольку это является законом развития всех сложных систем, его действие применимо и для понимания динамики культуры. Но для этого необходимо детально рассмотреть содержание понятия культурной инновации.

Понятие инновации имеет широкое хождение в научной литературе, употребляясь для обозначения введения новшеств, как улучшение посредством создания новых способов деятельности и т.п. Преимущественно понятие инновации использовалось в анализах технико-технологической и экономической деятельности, где, по большей части, его содержание понимается утилитарно, как научно-техническое новшество, изобретение, открывающее новые возможности для использования в области производства. Еще более распространено понимание инновации как новшества в качестве нового продукта, открывающие новые возможности для продвижения на рынке. В настоящее время область применения понятия значительно расширилась и включила в себя также социальную, политическую и духовную сферы общественной жизни, что сразу и остро вызвало потребность философско-методологического и культуротейоретического расширения и осмысления его содержания. Оно весьма плодотворно стало использоваться и в социокультурных анализах.

Одним из первых, в современной отечественной науке анализ понятия новизны и инновации в культурологическом аспекте предпринял А.С.Ахизер. Он определил инновацию как внесение новшества, как некоторое движение в соотношении полюсов дуальности, не изменяющее общей

структуры этого соотношения, но создающие предпосылки для ее существенного изменения. Новация в этом плане может возникать как из внешних взаимодействий целого, так из его внутренних соотношений. В этом последнем случае можно обозначить ее как инновацию. Импульс к инновации возникает вследствие взаимодействия целого с самим собой и со своими составляющими частями. Проще говоря, инновация возникает и существует как способ и как форма самодвижения структуры.

Поскольку общепризнанно, что культура выполняет интегративную функцию, то содержание понятия культурной инновации сопряжено со всяким изменением в способах и формах общественного воспроизводства. Прежде всего, это относится к изменениям в духовной сфере, что более или менее быстро проявляется изменением в образе жизни, в сфере социальных отношений и социальных структур. Конечно, это «более или менее» весьма условно и в разных конкретно-исторических культурах осуществляется с различной скоростью, в различных объемах и с различными последствиями. В традиционном обществе механизм этот действовал весьма медленно и даже незаметно для многих сменявших друг друга поколений. Известны локальные культуры с довольно длительным периодом существования, в которых инновационные механизмы практически не действовали. Цивилизационные же формы культуры резко усилили, ускорили и до чрезвычайности усложнили их действие. Более того, культурная инновация, будучи осознанной и обретая высокий ценностный статус, по этой же причине оказалась легко фальсифицируемой и трудноразличимой. Можно сказать, что это произошло вследствие существенного опережения скорости социальных процессов культурных, или, другими словами, вследствие подчинения динамики культуры динамике социальной. Но вследствие единства социального и культурного всякий дисбаланс между ними выступает и как причинение взаимных изменений: в социальных процессах выявляются и материализуются культурные смыслы, проходя, так сказать, проверку на действительную воспроизводственную пригодность и ценность; в процессах же культурных социальный опыт побуждает изменение ментальности и ее новые конструкции.

Инновации в культуре суть явление массовое, они возникают на любых уровнях и на любом участке общественного воспроизводства. Культурные же инновации имеют гораздо более глубокий, культурообразующий характер, но они не всегда замечаемы и регистрируемы как таковые, зачастую теряясь среди инноваций в культуре. Поэтому действие культурной инновации может быть скрытым, а ее последствия несколько неожиданными и далеко не всегда желаемыми и принимаемыми существующим конкретным сообществом. Точно также в качестве культурной инновации может выступать явление, внешне с ней сходное, но не совпадающее с ней содержательно и структурно, однако воспринимаемое и внедряемое как культурная инновация. Подобная социокультурная ситуация возникает в двух случаях: или как проявление стихийности в движении культуры, или как целенаправленно организованное. В первом случае причиной того, что общество обманывается в распознавании культурной инновации, является нечеткость, размытость ценностных представлений, увлечение чисто внешней стороной явления и упрощенным применением методов сравнения. Во втором случае мы встречаемся с сознательной фальсификацией культурной инновации, которая производится или в утилитарных, меркантильных целях сбыта определенной продукции, или в целях идеологических и пропагандистских, для манипулирования общественным сознанием.

Культурная инновация выступает и дискретно - в объектном качестве конкретного явления, и в непрерывности изменений - в качестве процесса. В первом случае она выступает как момент фиксации, как момент социокультурного наличного бытия. Во втором – она представляет перенос и сохранение социокультурного содержания в снятом виде, то есть механизм производства (возникновения) и укоренения в той или иной области культуры способа деятельности, приводящего, (или открывающего возможности) к существенным и качественным изменениям в этой области, или даже в целостной системе культуры. В этом плане следует подчеркнуть, что важнейшей особенностью культурной инновации является ее необратимость.

Культурная инновация способна нести в себе глубокое противоречие. Будучи по определению положительным явлением динамики культуры, она неизбежно вносит и определенный раскол, разлад в существующие структуры культуры, противопоставляя и приводя в противоборства те или иные их элементы. И чем масштабнее и глубже инновация, тем острее эти отношения. Культурная инновация значительно ограничивает и даже ставит под сомнение наличествующие смыслы и ценности, хотя не может дать эквивалентной замены, разве только в своей будущей развертке, в которой, однако, возникает еще более широкий растр возможностей противоречий. Дело усугубляется еще и тем, что культурная инновация вызывает множество инноваций во всех сферах общественной жизни, из которых далеко не все столь уж положительны для общественного воспроизводства.

Культурная инновация противоречива и в том отношении, что, повышая меру плотности и связности культурного пространства, поскольку расширяет структурные (функциональные и коррелятивные) связи его составляющих, она одновременно и разрыхляет культурное пространство, образуя новые пограничные линии и зоны между смыслами и значениями. Это процесс саморазворачивания смыслового поля, что, собственно, и составляет самоосуществление и самовоспроизводство культуры.

Культурная инновация есть качественное изменение состояния культурного целого, но далеко не всегда и далеко не всякие инновации, могущие быть квалифицированы как культурные, с достаточной очевидностью обнаруживают свою действительную значимость и вызывают к себе соответствующее внимание и отношение со стороны общества. Эта сторона дела имеет глубокое теоретическое содержание, но еще более важна в практическом отношении, особенно в условиях, когда формируются институты культуры и возникают вопросы управления культурными и социокультурными процессами. А если говорить о культурной политике, то есть о программных пунктах и действиях субъектов общественного процесса (государств, политических партий, общественных организаций и учреждений, спонсорства, меценатства и т.п.) по отношению к культуре, то простейшая компетентность в основных линиях развития культуры в целом и данного конкретного этапа и формы ее существования становится жизненно необходимой.

Культурная инновация представляет собой главным образом и по преимуществу такое переструктурирование знаков и символов, результатом которого является изменение в способе мышления и в способе деятельности. Тогда культурная инновация выступает и как установление иного принципа знаково-смысловой организации, а это, в свою очередь, заставляет устанавливать соотношения между прежними и новыми знаковыми системами, между организующими их принципами, устанавливать их координации и субординации, определять их ценностный статус. Это поле критического мышления, где в качестве инновационных предпосылок важнейшую роль играют уверенность и сомнение, вера и недоверие

В этом плане важное методологическое значение приобретает понятие «шага новизны». Шаг новизны совершается и как стихийный процесс, и как осознанное и целенаправленное действие, субъектом которого могут являться и отдельный креативный индивид, и социальные группы различного масштаба. Шаг новизны, который в зависимости от направленности и задач исследования может быть описан в терминах теории эволюции, или теории структур, или теории творчества, определяется тем, насколько вносимое новшество может быть освоено и усвоено (осмысленно, понято, стать предметом интерпретаций, указателем действия и т.д.) данным конкретным сообществом.

В своей процессной проекции шаг новизны имеет концентрическую структуру: от момента появления новшества к освоению его близкой к субъекту группой и, впоследствии, с большей или меньшей скоростью распространяется на все сообщество. Механизмом распространения служат системы коммуникаций, воспитания, обучения и образования, или, лучше сказать, механизмы аккультурации и социализации.

Минимальный шаг новизны состоит в признании явления культурным фактом, причем независимо от количества признавших, но сильно зависимо от их компетентности. Следующая ступень – признание данного культурного факта в качестве такового определенным сообществом, выступающим как референтная группа (к примеру, профессиональное сообщество). Далее следует внедрение и применение новшества, не разрушающего структурно-функциональной организации существующей культурной целостности. В этих случаях можно говорить о соизмеримости шага новизны с возможностями освоения и усвоения данным обществом новых смыслов и выражающих их знаковых систем.

Шаг новизны расширяет ментальные и деятельностные возможности общества, сохраняя общую комфортную для участников социокультурного процесса обстановку. Комфортностью можно назвать такие условия, способы и формы бытия культуры, которые позволяют соединить оптимальность освоения и усвоения смыслов и деятельностей: с минимальными усилиями вхождения в культуру и максимального использования ее жизненновоспроизводственного потенциала. Сохранение стабильности такой культурной целостности является одной из важнейших забот сообщества и представляет одну из его доминантных ценностей. Поскольку общепризнанно, что культура выполняет интегративную функцию, то содержание понятия культурной инновации сопряжено со всяким изменением в способах и формах общественного

воспроизводства. Прежде всего, это относится к изменениям в духовной сфере, что более или менее быстро проявляется изменением в образе жизни, в сфере социальных отношений и социальных структур. Конечно, это «более или менее» весьма условно и в разных конкретно-исторических культурах осуществляется с различной скоростью, в различных объемах и с различными последствиями. В традиционном обществе механизм этот действовал весьма медленно и даже незаметно для многих сменявших друг друга поколений. Известны локальные культуры с довольно длительным периодом существования, в которых инновационные механизмы практически не действовали. Цивилизационные же формы культуры резко усилили, ускорили и до чрезвычайности усложнили их действие. Более того, культурная инновация, будучи осознанной и обретая высокий ценностный статус, по этой же причине оказалась легко фальсифицируемой и трудноразличимой. Можно сказать, что это произошло вследствие существенного опережения скорости социальных процессов культурных, или, другими словами, вследствие подчинения динамики культуры динамике социальной. Но вследствие единства социального и культурного всякий дисбаланс между ними выступает и как причинение взаимных изменений: в социальных процессах выявляются и материализуются культурные смыслы, проходя, так сказать, проверку на действительную воспроизводственную пригодность и ценность; в процессах же культурных социальный опыт побуждает изменение ментальности и ее новые конструкции.

Констатация кризисного состояния отечественной культуры имеет под собой существенные основания. Оно, во-первых, проявляется в заметном снижении трудовых стимулов во всех сферах общественного производства, как материального, так и духовного. Во-вторых, - в отсутствии, или крайней размытости цели и перспективы социального развития. В-третьих, в преобладании корпоративных, групповых и частных интересов над интересами общенациональными. Эти обстоятельства говорят о том, что воспроизводственный процесс утрачивает системную целостность и представляет стихийное воспроизводство конгломерата социокультурных фрагментов. Если процессы будут развиваться в этом направлении, то естественным результатом будет распад целостного национального культурного пространства или резкое (до этно-регионального масштаба) его сокращение. Означает ли это, перефразируя Шпенглера, «закат России»?

Конечно, культурно-инновационный потенциал общества повышается в условиях возрастания экономической и политической активности, но и спады в этих сферах могут также инициировать культурные инновации. Границы культурных инноваций по существу суть границы воспроизводственного потенциала конкретного исторического сообщества. Чем определяется их потенциал? Ресурсом среды обитания, необходимым количественным минимумом и качественным состоянием субъектов общественного производства, возможностями формирования и степенью развитости коммуникативной инфраструктуры. И еще, он определяется мерой интенсивности угроз природного и социального характера. Конечно, понятие границ культурных инноваций довольно относительно, и я ввожу его только для того, чтобы подчеркнуть необходимость конкретно-исторического подхода к пониманию причин и механизмов культурных инноваций.

Следует обратить внимание на существенное изменение характера и масштаба угроз, перед лицом которых всякое историческое сообщество объективно понуждается к консолидации и активности, то есть к культурным инновациям. Прежде всего, это угроза, связанная с существенным изменением природной среды (изменение климата, истощение ресурсов, масштабные загрязнения и т.п.) и, следовательно, необходимость принципиального изменения отношения к природе и образа жизни. Не менее масштабна геополитическая угроза, чреватая утратой нацией своей исторической среды обитания и суверенности. И еще нужно указать на угрозу утраты нацией своей идентичности вследствие неконтролируемых процессов глобализации, среди которых наибольшую опасность представляет информационная унификация.

Таким образом, уже сложились необходимые объективные предпосылки для преодоления кризиса отечественной культуры. Дело теперь в состоянии субъектов общественного производства. В настоящее время доминирующее место в их структуре занимают социальные группы, жизнеобразующие смыслы которых сложились или в советский период нашей истории и оказались сбитыми, или в постсоветский период «первоначального накопления», строясь по исторически изжившим себя схемам общественного производства.

Следовательно, объективно нарастает необходимость в возникновении идей, направленных на формирование общественного идеала потребного будущего. Можно назвать это потребностью в национальной идее. Но она вырабатывается не правительственным заказом и не мозговым штурмом ангажированных мыслителей, а работой «крота истории», который, как известно, роет глубоко. Эта работа будет проявлена социокультурной самодеятельностью ближайшего поколения, которому придется решать неотложные задачи национального обустройства в резко изменившемся мире, то есть формулировать новые жизненные смыслы, новые системы ценностей и идеалов, новые культурные коды. Это ближайшая историческая перспектива, определяемая примерно началом третьего десятилетия нынешнего века, и это может быть действительным возрождением России.

Что позволяет надеяться на успешность решения этих задач и чем им можно содействовать сейчас? В-первых, всемерным сохранением целостности национального культурного пространства и его каркаса традиций. Во-вторых, разработкой и внедрением инновационных систем образования и образовательных технологий и используя нынешние глубоко противоречивые тенденции, и вопреки им. В-третьих, продолжением и развитием международного, межрегионального, межэтнического культурного сотрудничества. В-четвертых, по возможности формируя стойкий иммунитет против идей изоляционизма, национально-культурной преферентности, равно как и космополитизма без границ.

Современная тенденция культурного состояния России, конечно, рисуется как снижение. Я представляю культурную инновацию как точку перегиба, изменяющую направление на восходящее и, скорее всего, это произойдет в области существенных изменений понимания обществом смыслов жизни, появления положительного образа будущего.